

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛАРИЧЕВ

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и конституционного права юридического факультета ПетрГУ

larichev@petrsu.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Одной из особенностей правового положения республик в составе Российской Федерации является их право устанавливать собственные государственные языки. Вместе с тем применение этого права на практике не всегда обоснованно, поскольку повседневное использование языка титульной нации республики (в частности, Карелии) может быть ограниченным. Какой статус в этом случае должен иметь язык (языки) титульной нации республики? Как обеспечить его (их) охрану и развитие?

Ключевые слова: конституционно-правовой статус республик в составе РФ, государственный язык, национальная культура, национально-культурная автономия

Республика Карелия как субъект Российской Федерации обладает определенным конституционно-правовым статусом, который отражает совокупность ее прав, обязанностей и гарантий как субъекта Российской Федерации.

Прежде всего, в структуру статуса субъекта РФ входит особая группа так называемых институциональных элементов, присущих субъекту РФ как государственно-правовому явлению (символика, официальное наименование и т. д.). Не вызывает сомнений то, что эти элементы являются неотъемлемыми, имманентно присущими характеристиками субъекта РФ. Подтверждение этому можно найти в Постановлении Конституционного суда РФ от 14 июля 1997 года по делу о толковании части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации, где суд в одном из своих выводов перечислил ряд элементов статуса автономного округа как субъекта РФ – территория, население, система государственных органов, устав, законодательство и т. д. [9].

Среди институциональных элементов конституционно-правового статуса субъекта РФ – республики – можно выделить и такой, как государственный язык (языки) [10]. При этом общего законодательного определения понятия «государственный язык субъекта РФ» в Российской Федерации не существует. В специализированном Федеральном законе от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [1] дается лишь определение государственного языка Российской Федерации, который «является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве» (п. 4 ст. 1).

Согласно научному определению, государственный язык представляет собой одну из функциональных разновидностей языка нации, употребляемую в сферах организованного общения (официальных сферах) и имеющую соответствующий юридический статус [18; 115]. Это опре-

деление применимо в отношении как государственного языка Российской Федерации, так и государственных языков республик в составе РФ.

Конституционно-правовое регулирование вопросов, связанных с установлением и функционированием государственных языков в субъектах РФ, осуществляется прежде всего ст. 68 Конституции РФ. Согласно ч. 2 ст. 68 Конституции РФ, «республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации». Данные конституционные положения частично воспроизводятся и в Законе Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» [4].

В конституциях Карельской Автономной Советской Социалистической Республики 1957 и 1978 годов с изменениями, внесенными в 1984 году и с 1989 по 1993 год, присутствовали положения об обязательности публикации всех решений органов государственной власти на русском и финском языках, возможности выбора одного из них при ведении дел в судопроизводстве, равном их использовании в символике [11], [12].

В настоящее время, согласно ч. 1 ст. 11 Конституции РК (в редакции 2001 года), государственным языком в Республике Карелия является русский. Республика Карелия вправе устанавливать другие государственные языки на основании прямого волеизъявления населения Республики Карелия, выраженного путем референдума.

Возможность придания карельскому языку статуса государственного широко обсуждается общественностью Карелии. Как отметил председатель Совета уполномоченных республиканского Съезда карелов Виктор Богданов, неопределенность нынешнего статуса карельского языка остается одним из главных препятствий в реализации мер его государственной поддержки [14]. «Все пять съездов представителей карельского народа, проходившие в нашей республике, высказывались за придание карельскому языку статуса второго государственного языка, но Карелия по-прежнему является единственной республикой в Российской Федерации, где язык титульного народа не имеет государственного статуса» [14], – заявил В. Богданов на проходившей в июне 2007 года конференции по проблемам сохранения и развития карельского языка [17].

Следует вместе с тем отметить, что сложившееся положение в сфере государственных языков республики вызвано численностью населения титульной нации – карелов, которые составляют лишь 10 % от общей массы населения РК [16]. Для остальных граждан РФ, проживающих на территории Карелии, утверждение карельско-

го языка в качестве государственного явились бы ненужным обременением.

В любом случае введение дополнительного государственного языка является правом, но никак не обязанностью республики. Данный вопрос должен решаться всем населением с использованием конституционно закрепляемых форм непосредственной демократии. Что же касается государственной поддержки карельского языка, то она уже обеспечивается комплексом мер, установленных Законом Республики Карелия № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» [6].

Безусловно, мировой тенденцией сегодня является ассимиляция языков малых народов. Россия в этом процессе не является исключением. Поглощение языка ведет к деградации национальной культуры в целом, поэтому сегодня вопрос поддержки языков должен рассматриваться в рамках более широкого вопроса о поддержке культуры малых народов, проживающих на территории Российской Федерации. Государство неоднократно подтверждало приверженность курсу развития культурного разнообразия [13], однако на сегодняшний день по-прежнему нет единой концепции форм поддержки и развития национальных культур в РФ.

Представляется, что в эту концепцию могло бы быть включено направление по развитию национально-культурных автономий. При этом данная форма самоорганизации граждан нуждается в оптимизации. На сегодняшний день вопросы создания и функционирования национально-культурных автономий регулируются Федеральным законом от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [3]. Данный закон определяет национально-культурную автономию в Российской Федерации как форму национально-культурного самоопределения, представляющую собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в положении национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. При этом национально-культурная автономия определяется как вид общественного объединения (ст. 1). Несмотря на определенные позитивные моменты, связанные с принятием и реализацией данного закона, многие правоведы сегодня характеризуют его достаточно критически.

По мнению некоторых специалистов, в законе есть несколько требующих восполнения пробелов. Так, Т. Я. Хабриева отмечает отсутствие права иностранных граждан и лиц без гражданства создавать национально-культурные автономии на территории РФ [20; 7]. Не решен и вопрос о том, может ли гражданин РФ быть одно-

временно членом сразу нескольких национально-культурных автономий. Существуют определенные сложности, связанные с организационным построением национально-культурных автономий: неясна роль общественных объединений, учреждающих автономии; непонятно соотношение уровней национально-культурных автономий и влияние нижестоящих уровней на организацию вышестоящих (например, установлен количественный состав, необходимый для организации только федеральных автономий) [19], [20; 7].

Другие правоведы полагают, что потенциальные возможности и формы организации национально-культурной автономии «переросли» содержание рассматриваемого закона, и его ограничительное понимание национально-культурной автономии как общественной организации препятствует развитию указанного института в целом.

Например, И. А. Конюхова выражает несогласие с позицией ученых, которые считают национально-культурную автономию приемлемой лишь в отношении разрозненно живущих этносов [15; 39]. Действительно, в настоящее время увеличивается количество компактно проживающих национальных общностей, что не может не влечь за собой расширение понятия национально-культурной автономии за счет добавления принципа территориальности. Фактическим выражением этой тенденции является включение в ряд основных законов субъектов РФ понятия национальных муниципальных образований. Так, Законом Республики Карелия от 21.03.2003 № 661-ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Карелия» [7] в Конституцию РК введено положение: «В Республике Карелия могут быть об-

разованы национальные муниципальные образования» (ч. 2. ст. 10).

Решение вопроса об административно-территориальном делении находится и, несомненно, должно оставаться в ведении субъекта РФ. Поэтому неправомерным и нецелесообразным представляется включение в федеральное законодательство норм, императивно принуждающих субъекты РФ выделять территории под образование каких-либо национально-территориальных единиц. Однако в рамках организации системы местного самоуправления, где критерии федерального законодателя предусматривают при создании муниципальных образований учет исторических и иных местных традиций [2], субъекты РФ могли бы в пределах своей компетенции содействовать созданию национальных образований.

Пока же тенденция скорее обратная. В Карелии, например, в ходе муниципальной реформы под предлогом несоответствия экономико-инфраструктурным требованиям, предъявляемым к муниципальному району, была упразднена Вепсская национальная автономия [5], существовавшая с 1994 года [8], которая немало способствовала реабилитации и развитию вепсского языка и росту интереса к вепсской культуре.

Таким образом, подход к защите и сохранению национальных языков и национальной культуры должен быть комплексным, осуществляться в равной степени как на федеральном, так и региональном и местном уровнях. При этом законодатель не должен довольствоваться уже имеющимися в данной области правовыми механизмами, ему следует рассматривать новые формы оптимизации защиты и развития национальной культуры и национальных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2005. № 23. Ст. 2199.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.
4. Закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.
5. Закон Республики Карелия от 01.12.2004 № 825-ЗРК «О муниципальных районах в Республике Карелия» // Собрание законодательства Республики Карелия (СЗ РК). 2004. № 12. Ч. I. Ст. 1392.
6. Закон Республики Карелия № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» // СЗ РК. 2004. № 3. Ст. 251.
7. Закон Республики Карелия от 21.03.2003 № 661-ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Карелия» // СЗ РК. 2003. № 2 (март). Ст. 207.
8. Постановление Верховного Совета Республики Карелия от 20.01.1994 № XII-23/625 «Об образовании Вепсской национальной волости» // Ведомости Верховного Совета Республики Карелия. 1994. № 3-4. Ст. 625.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5877.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2004. № 47.
11. Конституция (Основной Закон) Карельской Автономной Советской Социалистической Республики. Петрозаводск, 1957.

12. Конституция (Основной Закон) Карельской Автономной Советской Социалистической Республики. Петрозаводск, 1978.
13. Выступление Президента РФ В. В. Путина на встрече с руководителями Международного консультативного комитета финно-угорских народов и Ассоциации финно-угорских народов России 19 июля 2007 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2007/07/19/2150_type63376_138135.shtml.
14. Карелы не забыли о статусе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stolica.ongo.ru/news_folder.php?itemId=99090, свободный.
15. К о н ю х о в а И . А . Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования // Государство и право. 2007. № 2.
16. Официальный сервер органов государственной власти Республики Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/karelia.html>, свободный.
17. Программа республиканской научно-практической конференции «Развитие карельского языка в Республике Карелия: состояние, проблемы, перспективы». 26–27 июня 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.petrsu.ru/Announce/070607/karel_progr.doc, свободный.
18. Т р у ш к о в а Ю . В . Проблемы использования современной социолингвистической терминологии // Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. М.: РАН, Институт языкоизнания РАН, 1994.
19. Х а б р и е в а Т . Я . Национально-культурная автономия: современные проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 5–16.
20. Х а б р и е в а Т . Я . Национально-культурная автономия в системе российского федерализма: правовой аспект // Государство и право. 2006. № 9.